

354379

К Р И З И С
В Л А Г Е Р Е
Ф А Ш И С Т О В

ГАЗЕТНО-КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ОБКОМА ВКП(б)
САРАТОВ

1943

В сборнике «Кризис в лагере фашистов» помещены статьи, опубликованные в центральных газетах.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Я. Викторов. Кризис в лагере фашистов	3
А. Ерусалимский. «Мирные» маневры германского империализма	13
Н. Бабаев. Фашистский миф об «атлантическом вале»	25

«Немецко-итальянский фашистский лагерь переживает тяжелый кризис и стоит перед своей катастрофой».

И. Сталин

КРИЗИС В ЛАГЕРЕ ФАШИСТОВ

Весной 1943 года немецко-фашистская, а за ней и итало-фашистская печать залестрела сообщениями, корреспонденциями, статьями об «атлантическом вале», сооруженном якобы в необычайно короткий срок на западном побережье Европы. Для вящего правдоподобия были даже мобилизованы «очевидцы», которые «своими глазами» видели «бетонные стены», «невиданные укрепления».

Столь быстрое сооружение «атлантического вала» поощрило немецко-фашистскую пропаганду на распространение слухов, что такой же «вал» защищает Голландию и что такие же валы будут защищать и южное побережье Франции и Италии. Немецко-фашистская пропаганда исходила из своего традиционного девиза: врать по-гитлеровски, т. е. непомерно, чудовищно.

Миф об «атлантическом вале» никого не обманул. Это не значит, конечно, что у немцев нет оборонительных сооружений на Западе, но ничем особенным они не отличаются, и, разумеется, об их непреодолимости не может быть и речи.

354379

Миф о «европейской крепости» вырос на могиле другого мифа, развенчанного и развеянного в прах на советско-германском фронте, а именно мифа о непобедимости гитлеровской армии. Спекулировать сейчас на старом лозунге мнимой непобедимости гитлеровской армии — дело явно безнадежное. И поэтому немецко-фашистская пропаганда пытается спекулировать на лозунге «непроницаемости» германской обороны.

В сменах творимых Геббельсом легенд есть некая логика — логика неумемной лжи. Миф о «европейской крепости» пришел на смену мифу о непобедимости германской армии точно так же, как на смену хвастливым бредням о молниеносной войне и молниеносных победах пришли унылые причитания о неизбежности затяжной войны. Тот же Геббельс, который когда-то был первым застрельщиком крикливой болтовни о молниеносных победах, теперь уныло скулит: «Происходящая сейчас война приняла самые ожесточенные формы. Конца ее не видно». В свое время специалист по пророчествам, он сейчас отказывается от всяких прогнозов. «В ходе развертывания политических и военных событий, — говорит он, — бывает чрезвычайно трудно, если не совсем невозможно, дать верную оценку положения... Ни пророк, ни специалист не в состоянии теперь дать какой-либо прогноз развития событий».

«Трудности, — поет дальше Геббельс, — высятся перед нами горами». Поэтому он рекомендует «терпение и выдержку». «Прежде

всего, — заявляет он, — дело идет о том, чтобы сохранить внутреннее равновесие». Видимо, терпение, выдержка и внутреннее равновесие стали в Германии остродефицитными товарами.

Унылые причитания Геббельса отражают тот кризис, который переживает фашистский лагерь. Геббельс сам признается, что «ход войны до сего дня опрокинул все наши представления о войне».

Действительно, все представления фашистов о войне оказались опрокинутыми. «Молниеносная» война не удалась. Расчет на раскол среди союзников провалился. Наши союзники разбили итало-германские войска в Ливии, разгромили их в Тунисе, положив конец всей африканской авантюре немецко-итальянских разбойников. Доблестная авиация наших союзников наносит разящие удары по военно-промышленным центрам Германии и Италии, предвещая образование второго фронта в Европе против итало-немецких фашистов. А немцы смертельно боятся перенесения действий на европейский континент. Так, немецко-фашистская газета «Дейче альгемейне цейтунг», забыв о том, что ее же специальный корреспондент Хефер был одним из «очевидцев», описывавших «неприступность» западного побережья Европы, панически восклицает:

«Неприятельский флот, представляющий собой пловучие крепости, казармы, арсеналы, современная стальная армия даже на расстоянии тысячи километров представляет собой непосредственную опасность для Европы. Эти

вооруженные силы, движущиеся по суше и воде, в несколько дней могут очутиться у открытых берегов или на фланге нашей части света».

Критическое положение, в котором очутился гитлеровский лагерь, — вот причина болтовни немцев о мире. Немецко-фашистская пропаганда поставила перед собой две задачи: 1) создать впечатление, что гитлеровцы превратили Европу в «неприступную крепость», вследствие чего бесполезно атаковать эту крепость, и 2) посеять раскол среди союзников. Английский журнал «Нью стейтсмен энд нейшен» в передовой статье, посвященной попыткам держав оси добиться компромиссного мира, пишет:

«Опасения германского и итальянского диктаторов и их сподручных ясно видны из всего того, что они говорят и что делают. Больше всего они боятся, что им придется вести оборонительную войну на два фронта. Они понимают, что если Объединенные нации нанесут согласованный удар в ближайшее время, то державы оси будут обречены на неизбежное поражение. Поэтому они всячески пытаются отсрочить совместное наступление союзников. Они пытаются добиться этого, во-первых, путем широкого рекламирования своих собственных оборонительных приготовлений и, во-вторых, путем разжигания недоверия среди союзников».

Шитая белыми нитками игра фашистских заправил была с предельной ясностью разоблачена в первомайском приказе товарища

Сталина. В этом приказе сказано:

«Кризис в лагере фашистов выражается, во-вторых, в том, что фашисты начинают все чаще поговаривать о мире. Если судить по сообщениям иностранной печати, можно прийти к выводу, что немцы хотели бы получить мир с Англией и США при условии их отхода от Советского Союза, или, наоборот, они хотели бы получить мир с Советским Союзом при условии его отхода от Англии и США. Будучи сами до мозга костей вероломными, немецкие империалисты имеют наглость мерить союзников на свой аршин, полагая, что кто-либо из союзников попадет на удочку. Ясно, что не от хорошей жизни болтают немцы о мире. Болтовня о мире в лагере фашистов говорит лишь о том, что они переживают тяжелый кризис. Но о каком мире может быть речь с империалистическими разбойниками из немецко-фашистского лагеря, залившими кровью Европу и покрывшими ее виселицами? Разве не ясно, что только полный разгром гитлеровских армий и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру? Не потому ли болтают немецкие фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы?».

В страхе перед нависшей опасностью гитлеровские бандиты прилагают все усилия к тому, чтобы мобилизовать свои последние резервы и ресурсы, укрепить ослабленную

гитлеровскую коалицию, выкачать из подвассальных стран как можно больше пушечного мяса, максимально использовать в своих целях поработанные страны Европы. Волчья банда Гитлера срочно рядится в овечьи шкуры, тщетно пытаясь изобразить себя «защитниками Европы». Лозунг «Великой Германии» они заменяют лозунгом «Великой Европы», лозунг «германского жизненного пространства» они заменяют лозунгом «европейского жизненного пространства».

Однако вся эта пропагандистская шумиха не меняет существа дела и никого обмануть не может. Наряду с разговорами об «общности интересов» европейских народов проводится повторное (в который раз!) ограбление европейских стран. Путем насилия, путем репрессий выкачивается оттуда рабочая сила. Под знаком «тотальных мероприятий» идет бешеная охота за людьми. Гитлер требует от Лавалля отправки в Германию всех французов в возрасте от 17 до 40 лет. Гитлеровские карательные отряды устраивают массовые облавы в Норвегии, Голландии, Бельгии. Репрессии следуют одна за другой. В Польше наряду с угоном людей на каторгу в Германию идет страшное в своей планомерной жестокости массовое истребление польского народа.

Поработанная Европа по-своему отвечает на призывы гитлеровцев, она отвечает резким усилением борьбы против ненавистных оккупантов. Ярким пламенем полыхает народно-освободительная война в Югославии. Множат-

ся партизанские отряды во Франции. Активно действуют отряды вольных стрелков в Бельгии. Упорно и настойчиво ведут борьбу против оккупантов голландские и бельгийские патриоты, шире разворачивается борьба чехословацкого и польского народов против ненавистных чужеземных насильников.

Гитлер сейчас особенно усиливает свой нажим на вассалов, потому что ему дозарезу нужны резервы, нужны подкрепления. Ведь несмотря на все старания, несмотря на всяческий нажим и угрозы, Гитлеру не удалось завербовать в свой лагерь ни одного нового союзника. Мало того, он и в союзниках своих сейчас уверен гораздо меньше, чем раньше.

Решительно для всех участвующих в гитлеровской коалиции странах характерно резкое обострение внутривнутриполитического положения. В Италии Муссолини недавно сменил почти всех министров, за этим последовала смена всей руководящей верхушки фашистской партии. Сами же фашистские газеты — такие, как «Пополо д'Италия» и «Стампа», — сообщают, что в Милане и других крупных городах Северной Италии были произведены в последнее время многочисленные аресты среди населения, особенно среди рабочих. Арестованные обвиняются в «распространении пораженческих настроений». Сейчас в связи с жестоким поражением, понесенным италогерманскими войсками в Тунисе, надо ожидать еще большего обострения внутривнутриполитического положения, роста антигерманских настроений.

Венгерские газеты пишут о неустойчивости «внутреннего фронта». Венгерский премьер Каллаи счел необходимым выступить с речью, в которой призывал не верить слухам и бороться с широко распространившимся неверием в победу. Румынская печать жалуется на снижение производительности труда, на саботаж на предприятиях. В стране действуют многие подпольные антигерманские организации, которые ведут борьбу против немцев и против Антонеску.

Престиж гитлеровской Германии среди подвассальных ей государств в результате поражений, понесенных на советско-германском фронте, сильно упал. Крах африканской авантюры еще больше понизит акции Гитлера. В странах-«союзниках» Германии нарастают тенденции к тому, чтобы найти «собственный выход из тупика», чтобы в меньшей мере участвовать в «тотальных мероприятиях» и тем самым избежать последствий неминуемого тотального краха.

Опыт войны многому научил вассалов, в частности тому, что очень неверен расчет на помощь Германии в случае нужды. В таких условиях вассалы задумываются, прежде чем безоговорочно удовлетворять требования немцев. Сотрудничество с гитлеровской Германией дорого обошлось ее вассалам. Италия потеряла все свои колонии в Африке, потеряла свою африканскую армию, потеряла 10 дивизий на советско-германском фронте. Румыния потеряла на советско-германском фронте 22 дивизии, Венгрия — 13. Финлян-

дия обезлюдела, разорена, одичала. Гитлеру все труднее добиваться удовлетворения требований, которые он предъявляет к вассалам.

Можно не сомневаться, что гитлеровский генеральный штаб работает сейчас с лихорадочной напряженностью. Фашистские заправилы готовятся дорого продать свою шкуру. И они пустят в ход все средства, все свои возможности давления на вассалов, чтобы получить от них максимум помощи. Как раз тот факт, что все более четко вырисовывается безвыходность положения, в котором очутилась гитлеровская Германия, является предостережением против недооценки предстоящей борьбы. Опыт войны дал полную возможность распознать лицо врага, готового пойти на любые злодеяния, на любые преступления во имя достижения своих целей. Враг, несомненно, готовит новые авантюры. Кто знает, какие черные злодеяния задумали гитлеровские бандиты для того, чтобы иметь возможность продлить свое непотребное существование?

К тому же нельзя забывать и о том, что гитлеровская армия, хотя и понесла крупнейшие поражения, еще не разбита. Опыт современной войны, для ведения которой мобилизуются все материальные и людские ресурсы каждой участвующей в борьбе стороны, говорит о том, что сейчас войну выиграть одним сражением нельзя. Это совершенно ясно в отношении такой большой страны, как гитлеровская Германия, располагающей многомиллионным населением, мощным производ-

ственным аппаратом, да еще поставившей к тому же себе на службу промышленность подвассальных и оккупированных стран.

Фашистский лагерь стоит перед катастрофой. Но эта катастрофа еще не наступила. В первомайском приказе товарища Сталина по этому поводу сказано:

«Было бы наивно думать, что катастрофа придет сама, в порядке самотека. Нужны еще два-три таких мощных удара с запада и востока, какой был нанесен гитлеровской армии последние 5—6 месяцев, для того, чтобы катастрофа гитлеровской Германии стала фактом».

Предстоит упорная и тяжелая борьба, понадобится железная стойкость, огромная выдержка, готовность пойти на большие жертвы, чтобы добиться победы над злым, остервенелым врагом. Враг мобилизует все свои силы на суше, на море, в воздухе. И все же, несмотря на все трудности, победа над гитлеровской Германией может быть завоевана, должна быть завоевана и будет завоевана!

Одной из важнейших предпосылок, определяющих приближение того часа, когда Красная Армия совместно с армиями наших союзников сломает хребет фашистскому зверю, является кризис, переживаемый немецко-итальянским фашистским лагерем. Этот кризис — прямой результат успешной борьбы боевого англо-советско-американского союза против разбойничьей гитлеровской коалиции. Общими усилиями Объединенных на-

ций развитие этого кризиса может быть и должно быть доведено до катастрофы гитлеровской Германии, до ее полного поражения.

Я. ВИКТОРОВ.

(«Правда», 15 мая 1943 г.).

«МИРНЫЕ» МАНЕВРЫ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Фашистский лагерь переживает ныне серьезный кризис. Удары, нанесенные гитлеровским войскам Красной Армией, вызвали потрясение фашистской военной машины. Победоносное наступление наших союзников в Африке, завершившееся в эти дни полным разгромом вражеских войск, еще более ухудшило военно-политическое положение итало-германской коалиции, опасющейся вторжения англо-американских войск на европейский континент. Чтобы улучшить свои дела, сильно пошатнувшиеся под ударами с Востока и с Запада, гитлеровская Германия всячески стремится посеять рознь и недоверие между союзниками — СССР, Англией и США, — стремится разобщить их, вбить между ними клин. В частности, она стремится достигнуть этого путем разного рода «мирных» маневров. Эти маневры следует рассматривать как один из симптомов кризиса, столь характерного для нынешнего состояния фашистского лагеря.

Товарищ Сталин отметил, что «если судить по сообщениям иностранной печати, можно

прийти к выводу, что немцы хотели бы получить мир с Англией и США при условии их отхода от Советского Союза, или, наоборот, они хотели бы получить мир с Советским Союзом, при условии его отхода от Англии и США».

В последнее время в иностранной печати просачивается немало сообщений о том, что за дипломатическими кулисами фашистского лагеря происходит оживленная мышьяная возня. Фашистский корабль еще не идет ко дну. Он получил только первые пробоины. Тем не менее некоторые круги в подвассальных Гитлеру странах уже пронохивают, словно крысы, возможные ходы и выходы. Так, в середине февраля в газете «Джорнале д'Италия» появилась статья Гайды, литературного оруженосца дуче, в которой сказано было, что Италия собирается продолжать войну, но в принципе не отрицает возможности мира с Англией и США.

По опыту первой мировой войны мы хорошо знаем, что Германия не раз использовала своих союзников для проведения «мирных» маневров.

Так, к концу 1917 года, когда, несмотря на захват больших территорий, военное положение центральных держав стало еще более затруднительным, а внутреннее их положение еще более напряженным, Австро-Венгрия попыталась нащупать пути—на сей раз к закулисным переговорам с Англией. Роль эмиссара возложена была на графа Менсдорфа. Тогда жупел «большевистской опасности» еще не был

изобретен, и Менсдорф пугал своего британского собеседника, генерала Сметса, с которым встретился в Швейцарии, опасностью «гибели европейской цивилизации». Он заявил: «Австрия готова стать посредником между великими врагами Англией и Германией и сделать все от нее зависящее для заключения мира».

Совершенно очевидно, что граф Менсдорф действовал не только в интересах Австро-Венгрии, которая едва держалась на ногах, но не в меньшей мере в согласии с германским империализмом, который таким образом хотел прощупать настроения руководящих кругов Англии, ослабить их волю к борьбе и тем самым легче добиться осуществления своей огромной захватнической программы.

Германский империализм по возможности всегда старался контролировать «мирные» маневры своих союзников. Вместе с тем он сам являлся инициатором подобных маневров. В течение многих лет и даже десятилетий германская дипломатия стремилась устранить опасность ведения войны на два фронта, а когда это ей не удалось, она столь же настойчиво стремилась разорвать узы, объединяющие ее противников, ослабить их усилия, стремилась вывести кого-либо из строя. В этих попытках «мирные» происки играли далеко не последнюю роль. Разумеется, в этом не было ни грана подлинного миролюбия. Начиная с 1915 года, когда германская армия захватывала все новые и новые территории, германская дипломатия, действуя различными

методами и в различных направлениях, пускала пробные шары о «мире». Началось с попытки закулисно договориться с Россией через посредство графа Фредерикса, министра двора, одного из представителей германофильской клики, окружавшей царя. Эти и последующие германские попытки лопнули, как мыльный пузырь.

В это время даже нейтральным наблюдателям было совершенно ясно, что немцы всерьез и не думают о мире, не собираются идти ни на какие уступки и даже Бельгию ни за что не выпустят из своих рук. Полковник Хауз, личный представитель президента США Вильсона, в начале 1915 года сделал попытку нащупать в Германии возможности мира. Очень наблюдательный и вдумчивый человек, он скоро пришел к заключению, что с немцами договориться нельзя и что немцы своими «мирными» маневрами хотят только одного — облегчить себе осуществление широкой захватнической программы. При этом Хауз предложил рецепт, который, по его мыслям, единственно может приблизить в Европе мир. Он заявил Грею, министру иностранных дел Англии: «Мне кажется совершенной глупостью не действовать более согласованно, а именно, когда немцы наступают на Востоке, их нужно сильнее теснить на Западе, и наоборот».

Через год Хауз снова побывал в Берлине. И еще раз он убедился, что немцы настолько упоены своими успехами, что презрительно относятся к своей собственной болтовне о

«мире». Вильгельм распинался, «что Германия права потому, что на ее стороне бог, а бог не был бы с нами, если бы она не была права, и одержала она свои победы потому, что бог был с нею». Услышав об этом, Хауз заинтересовался: «Спятил ли кайзер с ума или только позировал». Вероятно, и то, и другое. Таковы были умонастроения берлинских правителей в начале 1916 года.

Но уже в конце 1916 года настроения были несколько иные. Рейхсканцлер Бетман-Гольвег выступил с декларацией о мире. Не требовалось большого труда раскусить ее смысл.

Одним залпом он решил убить трех зайцев: во-первых, в какой-то степени приглушить настроения германского населения, которое крайне устало от войны, лишений и невзгод и которое начало проявлять определенные признаки возрастающего недовольства; во-вторых, привлечь на свою сторону симпатии нейтральных стран, в особенности США, где ненависть к немцам росла прямо пропорционально росту их захватнических appetитов; и, наконец, в-третьих, разжечь рознь среди союзников и воспользоваться этим, чтобы тем легче добиться осуществления германской захватнической программы как на востоке, так и на западе.

В середине сентября 1917 г. уже и Людендорф, военный диктатор Германии, признавая, что экономическое и внутривластическое положение в стране серьезно, высказывал мнение, «что весьма желательно попытаться добиться мира до наступления зимы». Что же заставило

этого чемпиона германского милитаризма столь внезапно обратиться в сторонника «мира»? Людендорф отвечает: Предложенный мир «должен принести нам все необходимые предпосылки для обеспечения нашего экономического положения в будущем, поскольку он должен обеспечить нам такие экономические и военные условия, которые сделают для нас возможной другую войну без всяких опасений за ее исход». Словом, Людендорф искал не мира, а передышки для новой захватнической войны, успех которой был бы заранее полностью обеспечен. Таков был его хитроумный план.

Момент казался очень благоприятным, и Кюльман, ловкий германский дипломат, решил сделать новую попытку добиться цели, которой германское командование не могло добиться силой оружия. Тогда это называлось «мирной стратегией». На сей раз она нацелилась в сторону Англии. В роли посредника выступил испанский министр иностранных дел, который уведомил, что «правительство Германии желало бы сделать сообщение Британии по вопросу о мирном предложении». В качестве приманки Кюльман пообещал добиваться освобождения и восстановления Бельгии. Он уже готовился вести сложную игру, но его карты были быстро раскрыты. Как справедливо отметил Ллойд Джордж, Кюльман «больше всего стремился заманить собеседников за круглый стол и разыграть одного противника против другого». Затеянная игра, однако, сорвалась, как и сорвались все последующие «мир-

ные» маневры германского империализма, в конце концов разгромленного на полях сражения и вынужденного идти на капитуляцию

Все это объясняет, почему гитлеровцы, считающие, что затеянная ими война является продолжением войны 1914—1918 гг., демонстративно открещиваются от признания преемственности германской дипломатии. Германское информационное бюро сочло однажды нужным передать по этому поводу специальное сообщение. По странной случайности оно сделало это 11 ноября 1941 года, то есть в 23-ю годовщину военного разгрома и окончательной капитуляции германской армии. Неплохое предзнаменование! Оно передало следующее заявление Шмидта, представителя германского министерства иностранных дел: «Когда впоследствии будут писать историю этой войны, то в ней напрасно будут искать слова «зондирование Германией почвы для заключения мира». А будут только говорить о германской победе».

Жалкие и лживые слова! История покажет, что на протяжении войны гитлеровская дипломатия не раз испробовала «мирные» маневры, являющиеся одной из составных частей разбойничьих приемов германского империализма. История покажет также, что в зависимости от положения на фронтах и общего политического положения Германии смысл этих маневров, как и в период первой мировой войны, претерпевал знаменательные изменения. Вначале, упоенные «молниеносными» захватами, немцы ставили перед собой

задачу во что бы то ни стало завоевать мировую гегемонию. Совершив свое вероломное нападение на СССР, гитлеровский империализм надеялся быстро разгромить Красную Армию, захватить необъятные пространства нашей страны вместе с ее неисчерпаемыми ресурсами, а затем снова направить свой удар против Британской империи, ведя войну на трех континентах — в Европе, в передней Азии и в Африке.

Эти планы германского империализма нашли тогда, между прочим, свое отражение и в выпяченном заявлении Шмидта. «Единственный вопрос, который подлежит обсуждению, — заявил он, — это будет ли победа заключаться в уничтожении Англии или в просьбе Англии о заключении мира». Итак, обращаясь к Англии, этот фашистский бандит тогда еще кричал: «Смерть или кошелек!».

Возникает вопрос, к чему были эти заверения и волнения, наглые требования и беспокойство о том, как бы кто-нибудь не изобличил немцев в «мирных» настроениях. В то время гитлеровцы более всего стремились продемонстрировать свою «силу», свою «твердость», надеясь таким образом запугать Англию и заставить ее встать перед ними на колени. До этого попытки матерых фашистских волков предстать в овечьей шкуре «миротворцев» окончились полной неудачей.

Наиболее крупным из этих волков был неизвестный Гесс, заместитель «фюрера». Его парашютный прыжок на зеленые луга Англии являлся, несомненно, большим новше-

ством в области дипломатической техники. Товарищ Сталин показал, чем был вызван столь необычайный дипломатический трюк: «Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР. Но немцы жестоко просчитались. Великобритания и США, несмотря на старания Гесса, не только не присоединились к походу немецко-фашистских захватчиков против СССР, а наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии».

Происки Гесса были наиболее крупной, но не первой попыткой из ряда «мирных» маневров гитлеровского империализма. Они не были и последней попыткой. Заключение англо-советского договора летом 1942 года и укрепление коалиции демократических держав вызвало серьезную тревогу в фашистском лагере, и с этого момента немцы усилили свою попытку эту коалицию расколоть. В то время немцы еще чувствовали себя «победителями», и Риббентроп самоуверенно и нагло кричал на весь мир, что гитлеровский «новый порядок» установлен навеки и никому не удастся поколебать господство Германии над Европой. Поражение гитлеровских армий под Сталинградом и зимнее наступление Красной Армии привели к резкому ухудшению военного и международного положения Германии. Наступательные операции англо-американских войск в Северной Африке и возрастающие удары, наносимые Германии авиацией союз-

ников, также сыграли свою роль. Чтобы восполнить военные неудачи и предотвратить еще более серьезные, гитлеровцы решили, что наступило время усилить «мирные» происки. Эти их маневры самым тесным образом связаны с их новыми пропагандистскими трюками.

Дело в том, что с того момента, как немцев стали бить, фашистская пропаганда стала вещать, будто гитлеровский империализм не стремится к порабощению европейских народов. Немцы стали распространять слухи, будто они готовят какую-то «хартию», которая должна как-то регламентировать положение европейских рабов нового порядка. Словом, фашистские волки сочли себя вынужденными снова рядиться в овечью шкуру. Так, им представляется, легче будет закрепить за собою захваченные территории. Вместе с тем этими новыми демагогическими трюками они надеются облегчить себе проведение намеченных «мирных» маневров.

Уже в конце января 1943 г. английская газета «Дейли мейл» сообщала о появившихся симптомах, что «в ближайшем будущем Германия предпримет новое и более решительное мирное наступление». Во время совещания Рузвельта и Черчилля в Касабланке слухи об этом стали обсуждаться на страницах иностранной печати особенно оживленно.

Американский журнал «Ньюс уик» еще в январе высказал предположение, что немцы либо уже пускают пробные шары, либо собираются их пускать. «Полагают,—писал журнал,—что некоторые представители герман-

ского верховного командования уже сейчас понимают, что Германия обречена на неизбежное поражение. Поэтому ожидают, что они попытаются расколоть объединенные страны, выдвинув «мирные» условия Англии и Америке или же Советскому Союзу». В начале февраля, когда вся германская пресса под впечатлением поражений на советско-германском фронте подняла шумиху о «тотальной мобилизации», Геббельс поместил в «Дас райх» статью, которая расценивалась иностранной печатью как одно из проявлений «мирных» маневров гитлеровской пропаганды. Газета «Франс» писала по этому поводу: «Несомненно, вскоре последует зондирование через различные каналы. Попытаются ли немцы использовать Стокгольм, Берн, Мадрид, Лиссабон, Рим или Хельсинки? Посредников хватит».

Во второй половине апреля иностранная печать сообщала о выступлении испанского министра иностранных дел генерала Хордана, предложившего посредничество Испании для мирных переговоров между Германией и западными державами—Англией и США. Хэлл и Иден категорически отвергли подобного рода предложения, подчеркнув, что объединенные нации преисполнены решимости добиться безусловной капитуляции итало-германской коалиции и ее сателлитов. После этого гитлеровцам не осталось ничего другого, как поспешно сообщить, будто Германия ничего не знала ранее о предложении Хордана. Любопытно, что за месяц до этого выступления

шведская газета «Дагспостен», контролируемая, как известно, фашистами, пустила слух, будто не исключено, что между Советским Союзом и Германией возможен мир.

Смысл «мирных» происков гитлеровского империализма настолько очевиден, что никакая их маскировка не может устранить того, что за ними кроется. Хитроумными маневрами немцы хотели бы вернуться к тем временам, когда им удавалось бить своих противников поодиночке. Но и мир на основе компромисса принес бы гитлеровцам значительные выгоды. Они смогли бы избежать ответственности за свои злодеяния. Они смогли бы сохранить в своих руках огромные богатства, награбленные в Европе. Они смогли бы вести подготовку к новой захватнической войне. Свободолюбивые народы никогда не предоставят им этих возможностей.

Наглые захватчики надеются на вероломство кого-либо из своих противников, объединившихся на базе реальных интересов совместной борьбы против нацистской чумы. «Мирные» маневры гитлеровского империализма могут вызвать только смех и чувство отвращения. Но они весьма показательны, ибо, как отметил товарищ Сталин, «ясно, что не от хорошей жизни болтают немцы о мире. Болтовня о мире в лагере фашистов говорит лишь о том, что они переживают тяжелый кризис. Но о каком мире может быть речь с империалистическими разбойниками из немецко-фашистского лагеря, залившими кровью Европу и покрывшими ее виселицами? Разве

не ясно, что только полный разгром гитлеровской армии и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру? Не потому ли болтают немецкие фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы?».

Только полный разгром гитлеровской армии и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут принести пострадавшим народам Европы мир. Нужно удвоить, утроить удары, чтобы ускорить разгром врага и освободить окровавленную Европу от гитлеровской тирании.

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ.

(«Красная звезда», 15 мая 1943 г.).

ФАШИСТСКИЙ МИФ ОБ «АТЛАНТИЧЕСКОМ ВАЛЕ»

За последнее время гитлеровская пропаганда поднимает усиленный шум вокруг строительства различного рода «валов» и прежде всего «атлантического». Для поднятия духа населения в тылу и для устрашения своих противников ведомство Геббельса наводняет свою прессу и прессу нейтральных стран описаниями «мощных» укреплений, призванных обеспечивать с запада «неприступность» гитлеровской «крепости Европы». По утверждениям германской печати, немцы спешно сооружают оборонительные линии на всем протяжении атлантического побережья Европы, на-

чиная от мыса Нордкап в Северной Норвегии вплоть до испанской границы.

Фашисты пытаются уверить весь мир, что «атлантический вал» является непревзойденным «чудом строительного искусства» и что этот вал состоит из таких мощных укреплений, о которые разобьются все попытки объединенных наций высадить войска в Западной Европе. Характерно, что особое рвение в восхвалении своих «грандиозных укреплений» немцы проявляют в такие моменты, когда их армия терпит поражение на том или ином фронте. Так, зимой 1941—1942 гг., когда немецко-фашистские войска понесли тяжелое поражение под Москвой, фашистская печать стала вдруг с подозрительной торопливостью утверждать, что «строительство новой грандиозной линии укреплений на атлантическом побережье Европы в основном закончено. Это самая дорогая и самая мощная система из всех когда-либо существовавших военных укреплений».

Несомненно, что командование гитлеровской армии, учитывая подготовку союзников к нанесению ударов на Западе, принимает меры к созданию оборонительных рубежей против вторжения союзных армий. Но какова сила немецких укреплений? Действительно ли они так мощны и «неприступны», как изображают фашистские писаки? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно вспомнить историю строительства «линии Мажино» и позиции «Зигфрид», также считавшихся в свое время неприступными.

О масштабах проделанных работ по «линии Мажино», имевшей протяженность по фронту около 360 километров, можно судить по следующим цифрам: было вынуто 12 млн. кубических метров земли, уложено 1,5 млн. кубических метров бетона и 50 тысяч тонн брони. Чтобы отчетливее представить себе, сколько труда скрывается за этими цифрами, подсчитаем, что значит вынуть 12 млн. кубических метров земли. Если даже принять, что земляные работы на всем протяжении «линии Мажино» проходили в среднем грунте, на это понадобилось около 27 миллионов рабочих часов. Для укладки 1,5 млн. кубических метров бетона нужно около 75 млн. рабочих часов. Таким образом только на два вида работ, произведенных при строительстве «линии Мажино», было затрачено не менее 100 млн. рабочих часов.

Общеизвестно, однако, что строительство укреплений не ограничивается только земляными и бетонными работами. Поэтому фактически было затрачено гораздо больше рабочих часов. Но и вышеприведенные данные весьма показательны: выходит, что на 1 километр фронта «линии Мажино» только по двум основным видам работ потребовалось 283 тысячи рабочих часов и было уложено около 4.200 кубических метров бетона.

Если обратиться к подобным же данным относительно немецкой укрепленной позиции «Зигфрид» («западный вал»), то получаются еще более разительные цифры. «Позиция Зигфрид» была построена немцами для защиты

своих западных границ со стороны Франции. Общее протяжение ее по фронту достигало 600 километров. По данным, приведенным в книге капитана германского генерального штаба Рудольфа Т. Кюне «Западный вал», изданной в Берлине в августе 1939 года, на сооружение позиции «Зигфрид» было израсходовано 6 млн. тонн цемента (больше 30 процентов тогдашнего годового производства цемента в Германии) и 695 тысяч кубических метров лесоматериалов. На установку противопехотных препятствий использовано 3 млн. мотков колючей проволоки. Следовательно, на укрепление одного километра фронта позиций «Зигфрида» было израсходовано 10 тысяч тонн цемента. По германским уставным нормам получается, что при таком расходе цемента на 1 километр фронта было уложено 28—29 тысяч кубических метров бетона. Для того, чтобы только выполнить земляные и бетонные работы на протяжении 1 километра, нужно было затратить примерно 1.500 тысяч рабочих часов.

Известный германский военный обозреватель генерал Дитмар в своем радиообзоре от 10 апреля этого года утверждает, что «новый Атлантический вал во многом напоминает старый (имеется в виду «западный вал»), однако во всех отношениях является сооружением еще более грандиозным...». Далее Дитмар еще определеннее подчеркивает принципиальное сходство между этими двумя «валами». Он подчеркивает, что «те же соображения, которыми руководствовались при

строительстве Западного вала, легли в основу создания укрепленной линии на европейском побережье».

Таким образом, по Дитмару получается, что меньше чем за год по европейскому побережью Атлантического океана на протяжении примерно 5.000 километров, если считать побережье Норвегии, западной части Дании, Голландии, Бельгии и Франции, создана полоса укреплений, которая не только не уступает укреплениям позиций «Зигфрида», а превосходит их.

Но допустим, что «атлантический вал» находится в таком же состоянии, как находился «западный вал» к концу 1939 года. В таком случае это значит, что немцы менее чем за год должны были бы уложить 145 млн. кубических метров бетона, на что понадобилось бы около 50 млн. тонн цемента. Явная вздорность такого утверждения очевидна.

Фантастичность утверждений фашистской пропаганды станет еще более очевидной, если учесть, что даже перед войной годовая производительность цементной промышленности Германии составляла около 20 млн. тонн цемента. Использование в той или иной мере цементной промышленности Франции и оккупированных стран также не могло восполнить такую колоссальную потребность.

В этом отношении заслуживает внимания сообщение шведской газеты «Свенске дагбладет» от 4 апреля с. г. о том, что вследствие недостатка квалифицированной рабочей силы, продовольствия для рабочих, железа, цемен-

та, а также недостатка бензина и минеральных масел немцы прекратили постройку аэродрома и базы подводных лодок в Эйсхавне, около Мейльхюса—южнее Тронхейма. По тем же причинам, пишет шведская газета, в Норвегии прекращена также постройка немецких гидравлических сооружений и алюминиевых заводов. К тому же нужно еще учитывать, что, как об этом пишет пресса всех нейтральных стран, усиленное строительство укреплений производится на южном побережье Франции, в Италии, на Балканах, в Греции, в Болгарии, не говоря уже о строительстве так называемого «восточного вала» на советско-германском фронте, также поглощающем огромное количество строительных материалов и рабочей силы.

Между тем, как показывает вышеприведенный расчет бетонных работ, на строительство только одного «атлантического вала», в тех размерах, как его описывают гитлеровцы, потребовалось бы 7,5 млрд. рабочих часов, т. е. на одни только земляные и бетонные работы по сооружению этого вала потребовалось 750 млн. десятичасовых рабочих дней. Это значит, что нужно было бы заставить около 2,5 млн. рабочих заниматься в течение целого года непрерывно только земляными и бетонными работами. И все это—только на фронте в 5 тысяч кв. км. А ведь немцы вынуждены думать и о защите Италии, Балкан, а также своих границ на востоке. Все это кольцо имеет протяжение свыше 13 тысяч километров.

До сих пор мы рассматривали строительство немецких «валов» с точки зрения рабочей силы и строительных материалов. Но ведь укрепления это не мертвые стены, это—также артиллерийское и пулеметное вооружение. Для организации сколько-нибудь серьезной противодесантной обороны нужна артиллерия средних и крупных калибров, а также мелкая противотанковая артиллерия, не говоря уже про пулеметы и прочее автоматическое оружие. На 1 километр «линии Мажино» приходилось свыше 10 долговременных огневых точек, а на 1 километр «линии Зигфрида»—до 40 долговременных сооружений. Ясно, что немцы не в состоянии ныне выставить такую колоссальную массу вооружения и обслуживающего состава.

Тщательный анализ всех опубликованных в иностранной прессе материалов по этому вопросу показывает, что ни о какой сплошной полосе укреплений по всему атлантическому побережью не может быть и речи. Речь может идти только об укреплении наиболее выгодных для совершения десантной операции пунктов побережья, таких главных портов, как Берген, Остенде, Дюнкерк, Гавр, Брест, и некоторых других. Но морской флот наших союзников имеет достаточный опыт для того, чтобы в надлежащий момент

Ан 20

и в надлежащем месте преодолеть противодесантные укрепления противника и при содействии своей авиации обеспечить необходимый плацдарм для высадки сухопутных сил на европейском континенте.

Инженер-подполковник Н. БАБАЕВ.

(«Красная звезда», 11 мая 1943 г.).

Саратовская областная типография

354379

Ответственный за выпуск *Н. Богданова.*
Корректор *Н. Пржевальская.*

НГ23338. 5/VI 1943 г. Печат. лист. 1, Тираж 5.000.
Заказ № 4034. Цена 30 коп.

Саратов. Типография газетно-книжного издательства
Обкома ВКП(б).